

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ
История международных отношений и внешней политики
HISTORICAL RETROSPECTIVE AND MODERNITY
History of International Relations and Foreign Policy

Научная статья

УДК 2–86(282.247.414.515)

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4\(14\)-212-223](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4(14)-212-223)

Исторические науки

«Алатырская» антитеза «латинству»: о чуждой религиозной экспансии раскольников

Рашит Алимович Мухамедов^{1a}, Ирина Геннадьевна
Кильдюшкина^{2b}, Анастасия Юрьевна Яковлева^{3c}

¹ Ульяновский государственный педагогический университет имени
И.Н.Ульянова, Ульяновск, Россия

² Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при
Правительстве Республики Мордовия, Саранск, Россия

³ Детская музыкальная школа № 7 имени А.С.Ключарёва, Казань, Россия

^a rasit56@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6181-3249>

^b irakil1967@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6902-5941>

^c 8nastya8@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2142-7113>

Аннотация. Статья содержит ряд мало изученных фактов из опыта отвратительной
разновидности русского скопчества, подброшенного в Россию из Греции и Болгарии.
Показаны тенденции распространения в XVII–XVIII вв. этой религиозной культуры
по территории Симбирской и других губерний, лишенной сдерживающих рамок
христианских заповедей, попирающей институты брака, семейных ценностей,
морали и т.п. Сквозь призму генезиса, обстоятельств появления и причин
распространения сектантства и хлыстовско-скопческого процесса в целом
представлены фрагменты заседания Отделения этнографии Императорского
Русского географического общества (РГО) (1865 г.), проведенного на примере
«Алатырского корабля», или «милутиной» веры, как антитезы «латинству».
Обоснована необходимость переосмысления общечеловеческих ценностей с
учетом скопческой ритуалосферы Среднего Поволжья XVII в. и религиозных догм

прошлого для решения современных проблем духовно-нравственного воспитания
подростающего поколения, способствующих формированию стойкого социального
иммунитета, переформатированию внутренних духовных сил общества, оставшихся
вне поля зрения социума и научного сообщества России для процедур урегулирования
будущих региональных конфликтов.

Ключевые слова: ритуальное оскотление, мистическое сектантство, русское
скопчество, «милутиная» вера, «алатырский корабль»

Для цитирования: Мухамедов Р.А., Кильдюшкина И.Г., Яковлева А.Ю. «Алатырская»
антитеза «латинству»: о чуждой религиозной экспансии раскольников // Россия и
мир: научный диалог. 2024. № 4(14). С. 212–223, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4\(14\)-212-223](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4(14)-212-223)

Original Article

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4\(14\)-212-223](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4(14)-212-223)

Historical Sciences

“Alatyr” Antithesis to “Latinism”: on the Alien Religious Expansion of Schismatics

Rashit A. Mukhamedov^{1a}, Irina G. Kildyushkina^{2b}, Anastasia Yu.
Yakovleva^{3c}

¹ Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N.Ulyanova, Ulyanovsk,
Russia

² Research Institute for the Humanities under the Government of the Republic of
Mordovia, Saransk, Russia;

³ Children’s music school No. 7 named after A.S.Klyucharyova, Kazan, Russia

^a rasit56@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6181-3249>

^b irakil1967@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6902-5941>

^c 8nastya8@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2142-7113>

Abstract. The article contains a number of little-studied facts about the disgusting variety of
Russian skopchestvo, which came to Russia from Greece and Bulgaria. It shows the spread
of this religious culture in the 17th–18th centuries across the territory of Simbirsk and other
provinces, deprived of the restraining framework of Christian commandments, trampling
on the institutions of marriage, family values, morality, etc. The genesis, circumstances
of the emergence and reasons for the spread of sectarianism and the Khlyst-skopchestvo
process as a whole are shown, fragments of a meeting of the Ethnography Department of
the Imperial Russian Geographical Society (1865) are presented, held on the example of the
“Alatyr ship” or “Miliutina” faith as an antithesis to “Latinism”. The need to understand
universal human values taking into account the skopchestvo ritual sphere of the Middle
Volga region in the 17th century is substantiated. and religious dogmas of the past to solve
modern problems of spiritual and moral education of the younger generation, the formation
of strong social immunity, the formatting of the internal spiritual forces of society that
have remained outside the field of vision of society and the scientific community of Russia
for the settlement of future regional conflicts.

Keywords: ritual castration, mystical sectarianism, Russian Skoptchestvo, «milyutinaya» faith, «Ala-Tyr ship»

For citation: Mukhamedov R.A., Kildyushkina I.G., Yakovleva A.Yu. "Alatyr" Antithesis to "Latinism": on the Alien Religious Expansion of Schismatics. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2024; 4(14): 212-223, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4\(14\)-212-223](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4(14)-212-223)

Введение

Поиски «образа будущего» часто ведутся в прошлом, при проведении тщательной ревизии преемственности наследия и углублении базы современной «оперативной памяти» в части понимания этого образа или уточнения «смысла» прошлого. За два с половиной столетия системных кризисных явлений в западноевропейских странах неолиберальный принцип безнравственной вседозволенности в отношении православных традиций обернулся парадоксальным результатом многовекового прогресса – отрицанием нового и замещением старого в отношении техники и экономики, навязыванием новых образцов продуктов и норм поведения, исходящих из безграничных желаний человека. Девальвация, замена нематериальной сферы конформизмом «управляемой демократии» привели к полному откату от христианских предписаний и переформатированию общечеловеческих идеалов [18, с. 182-184].

Реверсом выступила «рациональная мораль» массовой культуры Запада, объективированная на «новой природе человека», вразрез религиям, национальным и этическим идеалам цивилизаций XXI столетия, суевериям и языческим культам, гипертрофированно выпячивающимся из глубины веков. Попираются институты брака, отношений в семье, нормы поведения, возводятся в «абсолют» плюсы всеохватной толерантности, отказ от мужского и женского начал, мужественности и женственности как идеалов, а с ними разрушаются плоды многовековой культуры и исторической памяти поколений. Вопреки этому, как считает Эммануэль Тодд, западный обыватель «свято верит в прогрессивность своего современного общества» [14, с. 29]. Прелюдией к необратимому закату Запада является распад старых моральных устоев и религий, просвет в пессимистическом будущем которого Джон Грей связывает с незападным миром, миссией которого тогда в известной степени станет оградить себя от обломков западного кораблекрушения с их гуманистическими и универсалистскими претензиями [5, с. 347-349].

В этом контексте авторами проанализированы причины, нюансы появления и факторы масштабного распространения русской антихристовой печати, кастрационных метафор и мифологизации ритуального оскопления, старообрядчества и в целом хлыстовско-скопческого явления. «Алатырский корабль», или «милютинская» вера, в этом плане является для европейцев антитезой «латинству», привнесенной в Россию из Греции и Болгарии. Прививалась она к населению до 1734 г. и в 1745–1752 гг., многое транслируя из «небесных тайн» Э.Сведенборга [13] и других

учений, сцементируя самобытную форму взаимоотношений религии и политики. Проблемное поле сектаторов, называющих себя «Белыми голубями» по случаю плотицынского дела¹ с момента фиксирования их в конце 1760-х гг., серьезным образом повлияло на духовно-нравственную компоненту жизни общества, вопросы организационно-государственного управления и распределения властных полномочий, а также на расстановку политических сил и отношения верующих к политике.

Насколько менялись авторитет религии от эпохи к эпохе в политикуме, в отличие от уровня религиозности местного населения, методов и инструментов ее влияния под лучиной благородных мотивов, настолько же тесно политика и вера вторгались в пространство друг друга, предлагая свои варианты мироустройства и предназначения человека, конкретизируя представления об «идеальном государстве» и справедливой политике. Это и определило цель исследования: пересмотреть ранее сделанные выводы по духовно-нравственным коммуникационным практикам, мониторингу трансформаций скопческой ритуалосферы в Среднем Поволжье с конца XVII в. и политическим константам действия регионального актора; переоценить опыт решения открывшихся проблем с учетом навязывания России тенденций, «архимодных» в странах коллективного Запада под гегемонией США, что может стать перспективным направлением изучения политизации веры на примере конкретных религиозных догм прошлого для процедур урегулирования будущих региональных конфликтов.

¹ Источниками для фундаментального исследования П.И.Мельникова-Печерского послужили: выписки из дел о квакерской ереси в Москве (1734, 1745–1752 гг.), 180 дел о хлыстах и скопцах в разных губерниях России в 1774–1861 гг.; корректурные листы «Исследования о хлыстовской ереси» и «Исследования о скопческой ереси» Н.И.Надеждина (СПб., 1845 г.); «Исследование о скопцах» В.И.Даля; рукописи «Сведения о разных раскольнических сектах и их заблуждениях», собранные в Соловецком монастыре, «Два донесения императору Александру Павловичу, поданные в феврале 1825 года крестьянином Костромской губернии Иваном Андреевичем», Архимандрита Досифея «О тайностях скопческой ереси», «Объяснение Ивана Кудимова», «Объяснение скопца штабс-капитана Созоновича», «Объяснение скопца Овчинникова», полковника князя Голицына «О скопцах, открытых в Москве в 1835 году», преосвященного Иакова, архиепископа нижегородского «О хлыстах в Саратовской губернии», священника Алексея Зайцева «Описание скопческой секты, ее обряды и проч.», «О скопцах Бобровского уезда», «О раскольниках и в особенности о скопцах» (записка графа Л.А.Перовского императору Николаю Павловичу, август 1844 г.), «О скопцах и скопческой ереси» (две записки императору Николаю Павловичу, 1845 г.), «О скопцах, открытых в Москве по доносу крестьянина Матусова», «Военно-судебное дело о скопцах при Кронштадтском порте», «О движении скопцов на Кавказе в 1842 году», «Маранские скопцы», «Хлысты Мышкинского и Углицкого уездов, открытые в 1851 году», «Рижские скопцы», «О прыгунках в Таврической губернии», «О московских хлыстах», «О богородице Устинье, последней в роде Даниила Филипповича», «Монтана в Самарской губернии», «Письма пророка Василия Радаева к священнику села Мотовилова, Арзамасского уезда, в 1850 году», «О секте фарисеев», «Арина Лазаревна, ее учение и последователи», «Сведения о богомолах в Тамбовской губернии», «Известия о хлыстах Тульской губернии», священника г. Калуги Ивана Сергеева «Изяснение раскола, именуемого хлыстовщина или христовщина, представленное им святейшему синоду в 1809 году», «Страды, или Послание отца искупителя» (Кондратия Селиванова) (издана в 4 книжке «Чтений Московского Общества Истории и Древностей», 1864 г.), «Сто шестьдесят четыре песни хлыстов и скопцов», «Скопчество между лютеран С.-Петербургской губернии», «Две песни скопческие на чухонском языке».

Материалы и методы

Авторы использовали не противоречащие друг другу методологические принципы и методы исследований. Обмен результатами дал возможность выделить такие подходы и методы исторической науки, как: историко-сравнительный, исторической перспективы, системный, конструктивистский подходы; метод сценарного прогнозирования. Заслуживают внимания специфические сводно-аналитические работы (А.Г.Берман, Л.Ю.Браславский, Н.Г.Высоцкий, К.В.Кутепов, А.О.Липинский, П.И.Мельников-Печерский, А.А.Панченко, Л.Энгельштейн, А.М.Эткинд и др.), включая материалы с заседаний Отделения этнографии Императорского РГО и собранные офицерами Генерального штаба на территории Симбирской и других губерний, посвященные русскому сектантству в XVII–XX вв. и так называемому первому скопческому «процессу», имевшему место в начале 1770-х гг. [1–4; 6–7; 10–11; 16–17]. В них содержатся хлесткие импликации и сентенции религиозных издержек в социуме, грубые контаминации фигур славянских этиологических рассказов, наделенных аргументами и характеристиками проблемы, обозначенной авторами.

Предупреждения исследователей религии (Джей Ньюмен, Э.С.Филимонов, М.Б.Хомяков, К.Ш.Шулембаев и др.) о глубочайшем заблуждении людей насчет терпимости точки зрения другого верующего, или «конвертирования» из одной веры в другую, по большому счету, осложняют дилемму о целесообразности и возможности их равного сосуществования [11]. В связи с этим к исследованию были привлечены всевозможные, в том числе философские, трактаты, позволившие оценить предметное поле проблемы с разных точек зрения в контексте эпистемологической рефлексии и применительно к эмпирическим темам.

Богословскую и философскую интерпретации исключительности того или иного вероучения продуктивно доказали Н.Н.Буянов и А.А.Панченко, отметив, что фундаментализму и фанатизму как формам «внутренней» религиозной интолерантности в мировой истории противостоят «истинность» веры последователей других религий и толерантность их бытия в одном социально-политическом измерении [11; 15]. Индикаторами толерантности в религии становятся у них методологические предпосылки локальных очагов христовщины и скопчества в XVIII–XIX вв.: рассмотрение массовых ритуальных нарративных практик в концепции П.Бергера во взаимодействии с религиозными институциями (следственные документы; записки бывших сектантов, оставивших общины; фольклорные памятники и персональные документы сектантов в дискурсе «интервьюирующей элиты»; широкий фактографический материал по интересующей нас тематике) [11, с. 10, 51, 66–69, 75, 95, 111, 116, 139; 15, с. 153, 156–157].

Однако в светском государстве общество, свыкшись с религией как частной, индифферентной требой, автоматически подвергается обострению разногласий на религиозной почве. Выявляются сложности обеспечения религиозной толерантности / интолерантности, характерные и для современной России, и других стран

(Н.Н.Буянов, Дж.Грей, О.А.Лиценбергер, А.Г.Поляков, Э.Тодд, А.И.Яковлев и др.), вызванные отрицательным историческим опытом, концептуализацией модели религиозной политики государства на априорном тезисе о ее принципиальной несовместимости с марксистским мировоззрением [9, с. 3; 12, с. 138, 139; 14; 15, с. 156–158; 17–18], в конечном счете целеустремленном на отторжение чуждого, по природе раскольнического «латинства» и создание в скором будущем устойчивой модели социального иммунитета на основе внутренних духовных сил и вековых традиций поликонфессионального российского общества.

Результаты исследования

В середине XIX в. по приблизительным подсчетам официальных органов в России насчитывалось около 110 тыс. скопцов-сектантов, всегда преследуемых церковными и государственными властями. С момента появления в конце XVIII в. скопчество привлекало преимущественно крестьян. Еще в конце 1760-х гг. внутри христовщины вскоре зародилась секта. В апреле 1772 г. Орловское духовное правление организовало первое следственное дело в ответ на донос о трех однодворцах деревни Масловой, оскопивших себя. Из 60 задержанных сектантов уже около половины оказались таковыми. Скопческие наставники устраивали в специальных избах радения², поучая при этом: нельзя ругаться, пить, грешить, с женами спать, посещать скачки и игры, жениться, выходить замуж, а женившимся спать отдельно, и это выполнять всем, кто хочет спастись и быть скопцом [3, с. 3–4]. Оскопление гуманизировалось как очищение от плотской скверны, первый шаг к «воспарению» и спасению в будущей жизни небесной. Сердцем новой кровавой секты уродования людей, основанной Данилой Филипповым и спаянной с божьими людьми (хлыстами), являлся призыв к адептам стать вместилищем Святого Духа и осуществить кастрацию. Чтобы впредь не совершать плотского греха, нужно женатым жить с женой, как с сестрой [10, с. 307].

Так, к началу XIX в. инфицированные оскоплением нравственно-деморализованные местности охватили Владимирскую, Калужскую, Нижегородскую, Орловскую, Симбирскую, Тамбовскую и Тульскую губернии, города Москву, Петербург и Ригу. Одним из крупнейших «кораблей» скопцов управляли алатырские купцы Ми-

2 Как правило, поюшие во время радения приходили в иступленное состояние, импровизировали. Например, начинали петь хором, протяжно, заунывно и, понемногу возвышая голоса, убыстряли текст песни, которая из *largo* и *pianissimo* мало-помалу переходила в *vivace allegro* и *fortissimo*, а под конец молящиеся задыхались, всхлипывали, гоготали и взвизгивали. Отдельные обряды, свершаемые последователями сект в ходе обыкновенных и чрезвычайных молений, больших и малых праздников, в некоторых «кораблях» сопровождалась чередой отвратительных и ужасных церемоний «христовой любви» (общий разврат мужчин и женщин корабля после радения, когда не разбирается ни возраст, ни узы родства) и «причащения телу и крови» (отрезание груди у девушки и гнусное людоедство, заклание младенцев мужского пола, рожденных богородицей; питье и причащение горячей кровью мальчика «христосика», чье тело высушивают в порошок для последующей выпечки калачей, коими причащаются вместе с водой, и т.п.). (Мельников-Печерский П.И. Белые голуби. URL: http://az.lib.ru/m/melxnikowpecherskij_p/text_1868_bely_golubi.shtml).

лютинские. Родоначальник купеческого рода Михайла Якимов Вялов появился на свет около 1754 г. в деревне Милютиной (отсюда и псевдоним, «прилипший» к его имени) [4].

В 1775 г. под Моршанском были проведены новые оскпления, вскрывшие «фурункулы» многочисленных следственных (по сути, формальных) дел и карательных мер, поддержанных Екатериной II, которые, как показало время, не остановили масштабы расползания изуверского «спрута» по губерниям. Отсутствие узаконений против религиозных заблуждений, бездействие правительства, инициация мистического проекта Еленского (Селиванова) об учреждении «божественной канцелярии» и установлении в России скопческо-феодратического правления (1804 г.), наряду со снисходительностью императора Александра Павловича, переложившего это на плечи поповщины, также не смогли уничтожить зла хлыстовско-скопческой нравственности и морали, даже процветавших в самих монастырях³. Высочайший наказ государя вести конспиративный надзор за вновь вскрытыми скопцами и предупреждать о новых оскплениях распахнул гавань крупному скрытному кораблю скопческой ереси в Симбирской губернии, Алатырском, Ардатовском и Курмышском уездах с центром в г. Алатыре, Малоархангельском уезде Орловской губернии (1806 г.), Рязанской губернии (1812 г.), превратив единомышленников в большую инвалидную команду⁴. Вслед за солдатами в полках и гарнизонах новым гнездом и притоном скопчества становится Восточная Сибирь, куда отправляли оскпляющихся ссыльных поселенцев и каторжных⁵.

Нужно сказать, что мистическое учение, перешедшее в толпу большею частью неграмотных, юродивых и блаженных людей, изуверов и суеверий, прослеживалось и позже. Их деятельность была озвучена господином А.П.Крыжиным в декабре 1865 г. на заседании Отделения этнографии Императорского РГО⁶, подробно изучившим нравы местных расколо-учителей и ересь-начальников из Симбирской губернии. Автор сопроводил свои сведения об иноверцах феодосийского и поморского прилива Сызранского и Алатырского уездов, проводниках морельщиков, бегунов, монтан, молококан, иконоборцев, духоборцев, богомоллов, хлыстов и скопчестве, коснувшемся губернии до образования общества «Алатырской корабль», параллелями данных из архивных дел.

³ Хлысты и скопцы, усердно исполняющие христианские обряды, всегда находили защиту высших лиц в православии.

⁴ Мельников-Печерский П.И. Белыеголуби. URL: http://az.lib.ru/m/melxnkowpecherskij_p/text_1868_bely_golubi.shtml.

⁵ В 1819 г. в Петербурге вышла в свет книга М.С.Пилецкого-Урбановича «О скопцах», по мнению ее автора, совершенно невинных людей, без указания на их тайное учение. В 1845 г. по распоряжению графа Л.А.Перовского, экс-министра внутренних дел, издано «Исследование о скопческой ереси» Н.И.Надеждина (переиздано В.И.Кельсиевым в Лондоне). До этого к печати готовилось «Исследование о скопцах» В.И.Даля (вошло в работу Н.И.Надеждина). Любопытные сведения о скопцах можно почерпнуть у Н.В.Варадинова («История Министерства внутренних дел», т. 8), В.И.Кельсиева (о «великорусских двоеверах» в «Отечественных записках» 1867 г.), В.С.Толстого и И.П.Липранди («Чтения Московского общества истории и древностей»).

⁶ «Опыт исследования скопческой секты Симбирской губернии» А.П.Крыжина издан в «Симбирских губернских ведомостях» 20 января 1866 г. № 7.

В частности, указанные толки и секты беспрепятственно проникали на эту территорию. Скопчество появилось там в конце XVII в. В 1796 г. крестьяне Яков Агапов, а в 1805 г. Семен Михайлов, прозванный Милютинским, из деревни Милютиной Алатырского уезда примкнули к этой секте⁷. Очевидец событий пишет, что Алатырский уезд Симбирской губернии в 1807–1808 гг. был многочисленным на скопцов, называемых кладеными Милютинской веры, имевшей скандальную репутацию в России. Выпуская шелковые пояса, С.Милютинский с легкостью заводил знакомства в пользу секты, в которую обращал крестьян его родственник, скопец, отставной унтер-офицер Кирилл Миронов, поселившийся в Алатыре в 1831 г. Так они побывали в Нижнем Новгороде, Самаре, Симбирске и Казани, расширив чирей скопчества к 1845 г. на 15 уездных сел, в Алатырь и Симбирск. А энергичность С.Милютинского чуть ли не превалировала над другими раскольническими «кораблями» в империи. Учение скопческой секты походило на заповеди Э.Сведенборга, Millenium и спиритизм [13]. Описывая обряды лжеучения (тексты Св. Писания в нем искажены), автор истолковывает некоторые из 12 песен русского народного творчества, составленных после 1820 г., воспевающих главу русского скопчества К.Селиванова, пишет о некоей систематичности учения при своей искусственной и натянутой постройке, наличии хрупкой почвы каждого тезиса, бессмысленности сочетания разных сумасбродств обрядности⁸. Внутренний подтекст видимой нелепицы обрядов скопчества, по большому счету, был понятен только его последователям. Круги от их центра расходились на другие толки. Стержнем нравственного совершенства человека считались физическая чистота через оскпление, избавление от грехов, достижение царства блаженных.

П.И.Мельникова-Печерского изумляли неприкрытое аморальное поведение, необузданное главенство «кормщиков» хлыстовско-скопческих кораблей и безропотность верующих, несопоставимые с божественностью Далай-ламы, непогрешимостью Папы или сирийского лидера Ордена ассасинов во времена Крестовых походов⁹. Ритуал характерной телесной маркировки, антихристовой печати избранных праведников у поволжских старообрядцев, украшался розовыми очками неординарной социальной унификации мужчин и женщин, их возврату к «ангелам» или, по А.М.Эткинду, «ампутации пола» [17, с 148-149]. Излишне доказывать снисходительность Российской империи к этим сектаторам.

Выводы

Купирование болевых точек на теле духовно-нравственного состояния населения с помощью репрессивных мер правительства России по искоренению тенденций раскола в христианстве не приносило результатов. Фактически квинтэссенция и ос-

⁷ Засѣданіе Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 21-го декабря // Симбирские губернские ведомости. 1866. 20 янв.

⁸ Там же.

⁹ Мельников-Печерский П.И. Белыеголуби. URL: http://az.lib.ru/m/melxnkowpecherskij_p/text_1868_bely_golubi.shtml.

новные идеи лжеучений развивали посюстороннюю мету хлыстовской аскетике. У Н.Г.Высоцкого скопческая ересь в «корабле» характеризовалась нетривиальной сексофобией борьбы с плотской похотью (запрет радений, принародное раскаиание, принятие дополнительного ритуала) [3, с. 32, 37, 218].

Некий религиозно-психологический взрыв самооскопления активизировал массовое оскопление новых сектантов в общине. Священник Константин Кутепов видел гены движения в хлыстовской морали, несовместимости учения с их обрядовым воплощением. Факты следствия о московских хлыстах, первом официальном упоминании о скопцах отмечаются в 1745–1752 гг. (по версии батюшки, в 1772 г.) [6]. Важную роль в генезисе подражания распятию Л.Энгельштейн отводит телесным наказаниям XVIII в., массовым страхам и библейскому ожиданию эпидемии чумы, разразившейся в 1771–1772 гг. в Москве и Подмоскowie, так как кнут для крестьян екатерининской поры не являлся метафорой, а причиняемая самому себе кастрация означала столь же значимое мучение [16, с. 21-22]. Скопцы-реформаторы Евфим Куприянов и Федор Безутов связывали это с неутешительными религиозно-нравственными устоями общества. Многие скопцы таким образом надеялись получить спасение физическое, игнорируя душевное обрезание «сердечной злобы, гордости, непомерной зависти» и т.д. [6].

В результате сектанты разбрелись или же стали жить не по-скопчески. Фанаты общества позднее составили «святое избрание», что не удастся проверить. По нашему мнению, следуя развитию тенденций протонародной религиозной культуры XVII–XVIII вв., не будет излишним дополнительно изучить и раскол, и секты (в частности, богумилов, действовавших в числе прочих в 1850-х гг. в Симбирской губернии), и их распространение в России на протяжении столетий, со всеми функциями и ответвлениями от заповедей, а также метаморфозами интеллектуальных, культурных и духовно-нравственных доминант.

К сожалению, в настоящее время схожие губительные практики активно и гипертрофированно муссируются в западных СМИ, пролонгируются религиозными фанатиками и адептами в США и западноевропейских странах в форме трансгендерной и ЛГБТ-идентичности*¹⁰, выходящей за рамки бинарной гендерной системы и биологических особенностей человеческой природы. Это проявляется в гомосексуальной, лесбийской инверсии и прочих безобразиях в отношениях между женщиной и мужчиной, женой и мужем, попирая традиционные ценности институтов брака и семьи, требуя серьезных и решительных действий государства.

Список источников

1. Берман А.Г. Алатырская ересь: из истории скопчества в Среднем Поволжье [The Alatyr heresy: from the history of the Skoptsy in the Middle Volga region] // Сны Богородицы. Исследования по антропологии религии / под ред. Ж.В.Корминой, А.А.Панченко, С.А.Штыркова. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2006. 304 с.

10 * Запрещены в Российской Федерации, 18+.

2. Браславский Л.Ю. Старообрядчество и христианское сектанство в Чувашии [Old Believers and Christian sectarianism in Chuvashia]. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1984. 96 с.
3. Высоцкий Н.Г. Первый скопческий процесс: материалы, относящиеся к начальной истории скопческой секты [First Skoptsky process: Materials relating to the initial history of the scopol sect] / Зап. Московского археол. ин-та. Т. 37. М.: Печатня А.И.Снегиревой, 1915. 347 с.
4. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. 143. Оп. 1. Д. 16. Л. 4.
5. Грей Дж. Поминки по Просвещению: Политика и культура на закате современности (Enlightenments Wake: Politics & Culture at the Close of the Modern Age) / Пер. с англ. Л.Е.Переяславцевой, Е.Рудницкой, М.С.Фетисова и др., под общей ред. Г.В.Каменской. М.: Праксис, 2003. 368 с.
6. Кутепов К.В. Секты хлыстов и скопцов [Sects of Khlysty and Skoptsy]. Казань: Тип. Император. ун-та, 1882. 582 с.
7. Липинский А.О. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Симбирская губерния [Materials for geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. Simbirsk province]: в 2 т. СПб., 1868. Ч. 1. 566 с.; Ч. 2. 776 с.
8. Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь в российской истории (XVI–XX вв.) [Evangelical Lutheran Church in Russian history (XVI–XX centuries)]. Минск: Принткорп, 2003. 544 с.
9. Лиценбергер О.А. Римско-католическая и евангелическо-лютеранская церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом (XVIII – начало XX вв.) [Roman Catholic and Evangelical Lutheran churches in Russia: a comparative analysis of relationships with the state and society (XVIII – early XX centuries)]: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Саратов, 2005. 53 с.
10. Мельников-Печерский П.И. Белые голуби [White pigeons]. Собр. соч.: в 6 т. М.: Правда, 1963. Т. 6. С. 253–376.
11. Панченко А.А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект [Christhood and Skoptchestvo: folklore and traditional culture of Russian mystical sects]. М.: ОГИ, 2002. 544 с.
12. Поляков А.Г. Методологические аспекты исследования церковно-государственных отношений и внутрицерковных процессов в контексте модернизации государства в конце 1920-х гг. [Methodological aspects of the study of church-state relations and intra-church processes in the context of state modernization in the late 1920s] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2 ч. Тамбов, 2011. № 4 (10). Ч. 2. С. 138–145.
13. Сведенборг Э. Небесные тайны, находящиеся в Св. Писании, или в Слове Господа, с диковинами, виденными в мире духов и в небе ангелов [Heavenly mysteries found in Holy Scripture, or in the Word of the Lord, with wonders seen in the world of spirits and in the sky of angels]. Амстердам, 1749–1756. 934 с.
14. Тодд Э. Куда мы идем? История развития человечества глазами антрополога [Where are We Going? The History of Human Development Through the Eyes of an Anthropologist]. М.: Эксмо, 2021. 512 с.
15. Толерантность и культура межнационального общения [Tolerance and Culture of interethnic communication]. Краснодар: Просвещение-Юг, 2009. 308 с.
16. Энгельштейн Л. Скопцы и Царство Небесное: Скопческий путь к искуплению [Skoptsy and the Kingdom of Heaven: Skoptsy's path to redemption] / авториз. пер. с англ. В.Михайлина, при участии Е.Филипповой, Е.Левинтовой. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 336 с.
17. Эткинд А.М. Русские скопцы: опыт истории [Russian Skoptsy: historical experience] // Звезда. 1995. № 4. С. 131–163.
18. Яковлев А.И. Универсальность «проекта Просвещения» для Запада и Востока [The Universality of the «Enlightenment project» for the West and the East] // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 3(5). С. 171–195. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3\(5\)-171-195](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3(5)-171-195).

Информация об авторах

МУХАМЕДОВ Рашит Алимович. Доктор исторических наук. Профессор. Профессор кафедры истории Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н.Ульянова. <https://orcid.org/0000-0001-6181-3249>. Адрес: Российская Федерация, 432071, г. Ульяновск, пл. В.И.Ленина, 4/5. rasil56@mail.ru

КИЛЬДЮШКИНА Ирина Геннадьевна. Кандидат исторических наук. Доцент. Ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. (Доцент кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения Мордовского государственного университета имени Н.П.Огарёва). <https://orcid.org/0000-0001-6902-5941>. Адрес: Российская Федерация, 430005, г. Саранск, ул. Л.Толстого, 3 (Российская Федерация, 430005, Республика Мордовия, Саранск, ул. Большевикская, 68). irakil1967@mail.ru

ЯКОВЛЕВА Анастасия Юрьевна. Кандидат искусствоведения. Преподаватель отдела струнно-щипковых инструментов Детской музыкальной школы № 7 им. А.С.Ключарёва. <https://orcid.org/0000-0002-2142-7113>. Адрес: Российская Федерация, 420061, г. Казань, ул. Космонавтов, 11б. 8nastya8@list.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15 июля 2024. Одобрена после рецензирования: 25 сентября 2024 г. Принята к публикации: 30 ноября 2024 г. Опубликована: 4 декабря 2024 г.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

- Berman A.G. The Alatyr heresy: from the history of the Skoptsky in the Middle Volga region. Dreams of the Virgin Mary. Studies in the Anthropology of Religion / ed. Zh.V.Kormina, A.A.Panchenko, S.A.Shtyrkova. St. Petersburg: Publishing house of the European University in St. Petersburg, 2006:304 [In Russian].
- Braslavsky L.Yu. Old Believers and Christian sectarianism in Chuvashia. Cheboksary: Chuvash book publishing house, 1984:96 [In Russian].
- Vysotsky N.G. First Skoptsky process: Materials relating to the initial history of the Skoptsky sect. Notes of the Moscow Archaeological Institute. Moscow: printing house A.I.Snegireva, 1915; 37:347 [In Russian].
- State Historical Archive of the Chuvash Republic. F. 143. Op. 1. D. 16. L. 4 [In Russian].
- Cray, John. Enlightenment's Wake: Politics & Culture at the Close of the Modern Age. Moscow: Praxis, 2003:368 [In Russian].
- Kutepov K.V. Sects of Khlysty and Skoptsy. Kazan: Printing house of the Imperial University, 1882:582 [In Russian].
- Lipinsky A.O. Materials for geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. Simbirsk province: In 2 vols. St. Petersburg, 1868; 1:566; 2:776 [In Russian].
- Litsenberger O.A. Evangelical Lutheran Church in Russian history (XVI–XX centuries). Minsk: Printcorp, 2003:544 [In Russian].
- Litsenberger O.A. Roman Catholic and Evangelical Lutheran churches in Russia: a comparative analysis of relationships with the state and society (XVIII – early XX centuries): abstract dis. ... Dr. Ist. sciences: 07.00.02. Saratov, 2005:53 [In Russian].
- Melnikov-Pechersky P.I. White pigeons. Collected works in 6 volumes. Moscow: Truth, 1963; Vol. 6:253–376 [In Russian].

- Panchenko A.A. Christhood and Skoptchestvo: folklore and traditional culture of Russian mystical sects. Moscow: OGI, 2002:544 [In Russian].
- Polyakov A.G. Methodological aspects of the study of church-state relations and intra-church processes in the context of state modernization in the late 1920s. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice]: at 2 parts. Tambov, 2011; 4(10):2:138–145 [In Russian].
- Swedenborg, E. Heavenly mysteries found in Holy Scripture, or in the Word of the Lord, with wonders seen in the world of spirits and in the sky of angels. Amsterdam, 1749–1756:934 [In English].
- Todd, E. Where are We Going? The History of Human Development Through the Eyes of an Anthropologist. Moscow: Eksmo, 2021:512 [In Russian].
- Tolerance and Culture of interethnic communication. Krasnodar: Enlightenment-South, 2009:308 [In Russian].
- Engelstein L. Skoptsy and the Kingdom of Heaven: Skoptsy's path to redemption / authorized translation from English by V. Mikhailin, with the participation of E.Filippova, E.Levintova. Moscow: New Literary Review, 2002:336 [In Russian].
- Etkind A.M. Russian Skoptsy: historical experience. Zvezda [Star]. 1995; 4:131–163 [In Russian].
- Yakovlev A.I. The Universality of the «Enlightenment project» for the West and the East. Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia & World: Scientific Dialogue]. 2022; 3(5):171–195 [In Russian]. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3\(5\)-171-195](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3(5)-171-195).

About the authors

Rashit A. MUKHAMEDOV. DSc. (Hist.). Professor. Professor of the Department of History, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N.Ulyanova. <https://orcid.org/0000-0001-6181-3249>. Address: 4/5, Lenin Square, Ulyanovsk, 432071, Russian Federation. rasit56@mail.ru

Irina G. KILDYUSHKINA. CandSc. (Hist.). Docent. Leading Researcher at the Department of Regional Studies and Ethnology, Research Institute for the Humanities under the Government of the Republic of Mordovia (Associate Professor of the Department of General History, Political Science and Regional Studies, Mordovian State University named after N.P.Ogareva). <https://orcid.org/0000-0001-6902-5941>. Address: 3, L.Tolstoy st., Saransk, 430005, Russian Federation (68, Bolshevik st., Saransk, 430005, Republic of Mordovia, Russian Federation). irakil1967@mail.ru

Anastasia Yu. YAKOVLEVA. PhD (Hist. of Arts). Teacher of the Department of Stringed Instruments, Children's Music School № 7 named after A.S.Klyucharyova. <https://orcid.org/0000-0002-2142-7113>. Address: 11b, Kosmonavtov st., Kazan, 420061, Russian Federation. 8nastya8@list.ru

Contribution of the authors

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Received: July 15, 2024. Approved after review: September 25, 2024. Accepted for publication: November 30, 2024. Published: December 4, 2024.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.